

Е. УБРЯТОВА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСНОВЫ СЛОВА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

I

Специальных работ, посвященных исследованию структуры слова в якутском языке, нет. Но в грамматиках по якутскому языку всегда в центре внимания было отдельное слово и его форма. Именно наблюдения над словообразованием и словоизменением в якутском языке дали основание его первому исследователю, акад. О. Н. Бетлингку, отнести этот язык к языкам агглютинативным. В работах по морфологии якутского языка все построено на анализе структуры слова.¹ „Словарь якутского языка“ Э. К. Пекарского также дает колоссальный материал по форме слова. Поэтому нельзя сказать, что структура якутского слова мало или плохо изучена.

Во всех работах по якутскому языку слово рассматривается как основная единица речи, наделенная значением, фонетически обособленная от других действием закона гармонии гласных (закон гармонии гласных в якутском языке проявляется только в пределах одного слова), обладающая строго соблюдаемой структурой (слово состоит из основы, носительницы главного значения, и аффиксов, словообразовательных и словоизменятельных).

Основа слова обладает способностью принимать большое число различных аффиксов, присоединяющихся в определенном порядке, придающих ей много сопутствующих значений или выражающих разнообразные отношения данного слова к другим словам, так что нередко одно якутское слово переводится на русский язык целым предложением. Например: *билиһиннэриэхтээххин* 'ты должен познакомить (кого-то с кем-то)', точнее: 'ты должен дать себя совместно знать'.

Приведенное слово состоит из основы *бил-* 'знать', аффикса совместного залога *-с* (перешедшего в интервокальном положении в *-һ*), аффикса возвратного залога *н*, аффикса понудительного залога *-нэр*, аффикса причастия *-иэх*, аффикса обладания *-тээх* (сочетание аффикса причастия *-ых* и аффикса обладания *-лаах* образует долженствовательное наклонение), аффикса сказуемости *-хин*.

Приведем еще пример:

үөрэхтэммикинээбэр 'по сравнению с тем, что ты стал имеющим ученость'.

В этом слове основой является *үөрэхтээ-* 'наделить ученостью', образованной, в свою очередь, от имени существительного *үөрэх* 'учение', 'образование' (словообразовательный аффикс глаголов *-тээ*). Глагольная основа *үөрэхтээ-* 'наделить ученостью' имеет аффикс возвратного залога

¹ См., напр.: Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947.

-н, под влиянием последующего губного согласного перешедший в -м; аффикс причастия прошедшего времени -бит, под влиянием предшествующего носового согласного и последующего заднеязычного согласного перешедший в -мик; лично-притяжательный аффикс -ки- (в составе падежного аффикса лично-притяжательного аффикса); аффикс сравнительного падежа -нээбэр.

Аффиксы, выражающие сопутствующее значение основы, придают ей иногда очень большую конкретность. Так, например, в якутском языке глагол имеет аффикс, выражающий ритмичность действия, -һнаа:

хапсый- 'уменьшаться в объеме, сплющиваться',
хапсыһнаа- 'уменьшаться в объеме ритмически (как кузнечные меха)',
хантай- 'держат (поднимать, задирают) голову вверх',
хантаһнаа- 'кивать головою вперед и назад'.

Все эти особенности в структуре слова позволяют считать якутский язык, действительно, классическим агглютинативным языком.

Несмотря на исключительные возможности якутского слова выражать в себе самом как основное значение, так и многочисленные сопутствующие значения, язык очень часто прибегает к аналитическому выражению многих этих же значений с помощью сочетания с другими знаменательными словами или с целой системой служебных слов. Можно привести примеры того, как все части слова оказываются выраженными аналитически.

Табаарыс Аргунская, эн эдэркээн олоххун, кэлэр кэскилин бэйэн буорту гынан эрэр эбиккин (МЫ 141)¹. 'Товарищ Аргунская, твою молоденькую жизнь, твое наступающее будущее сама ты портишь ведь'.

Сказуемому русского перевода в якутском предложении соответствует сочетание *буорту гынан эрэр эбиккин*. Это сложная глагольная форма, в которой и основное значение и сопутствующие значения выражены аналитически.

1. Основное значение выражает сложная глагольная основа *буорту гын-* 'портить', состоящая из существительного *буорту* 'порча' (из русск. 'порти') и глагола *гын-* 'делать'. Глагол *гын-* в этом сочетании выступает как словообразовательный элемент. Вместе с существительным *буорту* (самостоятельно, вне сочетания с глаголом *гын-*, употребляется очень редко, преимущественно в языке газет) глагол *гын-* образует сложную глагольную основу, выражающую понятие 'портить'. Поэтому прямые дополнения — *олоххун* 'жизнь-твоя' и *кэскилин* 'будущее-твое' относятся ко всей сложной глагольной основе *буорту гын-*.

2. Видовое значение сложной глагольной основы *буорту гын-* также выражено аналитически с помощью вспомогательного глагола *эр-* 'быть', 'быть как раз чем-нибудь занятым'. Этот вспомогательный глагол выражает два видовых значения: начало действия и то, что как раз в данный момент действие, выраженное сложной глагольной основой, и протекает. В разбираемом примере можно усматривать и то, и другое служебное значение вспомогательного глагола *эр-*. Последний, сочетаясь с основным глаголом, требует от него формы деепричастия на -ан, поэтому все видовое значение этой глагольной формы выражается аффиксом деепричастия -ан и основой вспомогательного глагола *эр-* (часть сложной глагольной основы: -ан эр-).

3. Словоизменительная часть сложной глагольной основы также оформлена аналитически. Наклонение и время выражают аффикс причастия -эр при вспомогательном глаголе *эр-* и модальное слово.

4. Модальные слова, относящиеся к сказуемому, в якутском языке присоединяются к нему различными способами и, если сказуемое выражено причастной формой, принимают на себя его личный оформитель. В раз-

¹ См. список сокращенных обозначений в конце статьи.

бираемом примере таким модальным словом является слово *эбит* 'ведь', 'оказывается' (исторически причастие на *-бит* от связки *э*- 'быть').

5. Личный показатель сложной глагольной формы *буорту гынан эрэр эбиккин* 'портишь ведь-ты' — аффикс сказуемости 2-го лица единственного числа *-кин* — принимает модальное слово *эбит*. Таким образом личный показатель этой глагольной формы отделен от основы двумя фонетически (да и морфологически) самостоятельными словами, которые, однако, являясь служебными и потому входят как составные элементы в аналитически построенную глагольную форму.

Графически структуру этой сложной глагольной основы можно представить следующим образом:

Наличие в якутском языке форм, подобных приведенной выше, заставляет нас считать якутский язык с точки зрения морфологической типологии не только агглютинативным, но и аналитическим, ибо аналитические приемы построения грамматических форм и даже самых основ используются в якутском языке как вполне нормальные. Правда, формы, построенные описанным выше способом, встречаются не часто. Такую форму не сразу можно найти в языке художественной литературы. Но также нелегко там сразу найти и слово с большим числом аффиксов, подобное приведенному выше (см. стр. 551). Оба разобранных здесь примера являются какими-то крайними пределами той и другой возможности, к которым язык прибегает лишь в случае необходимости. Основная же масса слов и их форм по своему построению стоит между этими двумя крайними точками. В большинстве случаев синтетические (выражаемые агглютинацией) и аналитические приемы построения слов и их форм комбинируются.

Большая часть грамматических понятий в якутском языке имеет параллельное и синтетическое, и аналитическое выражение. Например, понятие множественности в именах существительных может быть выражено и с помощью аффикса *-лар*, и с помощью служебного слова *бөбө*, имеющего значение 'сильный', 'крепкий', 'сила':

тыы 'вид лодки',

тыылар 'лодки',

тыы бөбө 'лодки' (несколько большая степень множественности).

В тех случаях, когда нужно особо подчеркнуть какое-либо грамматическое значение, язык прибегает к одновременному и синтетическому, и аналитическому выражению его. Например:

өрүс биэрэрэр тыылар бөбөлөр, турааллар ... (МЫ, 77). 'На берегу реки стоит (досл.: стоят) очень много лодок...'

В приведенном примере множественное число имени существительного выражено:

1) аффиксом множественного числа *-лар* при имени существительном *тыы* 'лодка';

2) служебным словом *бөбө*;

3) аффиксом множественного числа *-лар* при служебном слове *бөбө*, выражающем понятие множественности.

Таким образом здесь уж даже и не двойное, а тройное выражение понятия множественности. Такое многократное выражение грамматического понятия в якутском языке наблюдается очень часто. Особенно часто его

можно наблюдать в уменьшительно-ласкательных формах имен существительных.

Уменьшительно-ласкательные формы имен существительных в якутском языке образуются с помощью аффиксов: *-чук*, *-ка*, *-каан*, *-чаан*¹. Кроме того эти же значения могут быть выражены с помощью служебных слов *оьо* 'дитя' и *сыыс* 'сор', присоединяющихся к основному слову посредством изафета. Так от имени существительного *добор* 'друг' могут быть образованы такие уменьшительно-ласкательные формы:

добоччук 'дружок'² (из *добор* 'друг' и аффикс *-чук*³),

добор оьоото 'дружок' (досл.: 'друга дитя'),

добор сыыһа 'дружок' (досл.: 'друга сор').

От этих же форм могут быть образованы усиленные формы, в которых: а) либо основное слово само имеет уменьшительно-ласкательный аффикс *-чук*:

добоччук оьоото 'дружочек' (досл.: 'дружка дитя'),

добоччук сыыһа 'дружочек' (досл.: 'дружка сор'),

б) либо уменьшительно-ласкательный аффикс имеет только усилительное слово:

добор оьоокком 'дружочек',

добор сыыскаана 'дружочек'.

В этих примерах мы имеем двукратное выражение уменьшительно-ласкательного значения.

Следующей ступенью усиления уменьшительно-ласкательного значения является введение уменьшительно-ласкательных аффиксов и в основное слово и в уменьшительно-ласкательные служебные слова *оьо* 'дитя' (*оьоокко* 'дитятко') и *сыыс* 'сор' (*сыыскаан* 'соринка'):

добоччук оьоокото ~ *добоччук оокото* 'дружочек' (досл.: 'дружочка дитятко'),

добоччук сыыскаана 'дружочечек' (досл.: 'дружка дитятко').

В этом случае мы имеем троекратное выражение уменьшительно-ласкательного значения.

Особенность аналитического выражения грамматических понятий в якутском языке заключается в том, что служебные слова, с помощью которых это осуществляется, сочетаются со знаменательными словами посредством четырех основных способов связи: примыкания (*тыы бөбө* 'много лодок'), изафета (*добор оьото* 'дружочек'), управления и согласования. Этим якутский язык отличается от других языков аналитического строя, в которых обычно такого рода сочетания строятся только по принципу примыкания.

Служебные слова, выражающие грамматические понятия, ставятся после основы, к которой они относятся, как и аффиксы при синтетическом выражении этих же грамматических понятий. Следовательно, аналитическое построение слова следует образцу синтетического. Кроме того, как это было видно на примерах уменьшительно-ласкательных форм имен существительных, сами служебные слова, с помощью которых осуществляется аналитическое выражение грамматических понятий, являются словами, построенными синтетически (вспомни примеры *тыы бөбөлөр* 'лодки', *добор оьоокото* 'дружок', *добор сыыскаана* 'дружок') по обычным правилам

¹ Аффиксы эти разного происхождения и имеют неодинаковое употребление. Аффиксы *-чук* и *-ка* — общетюркские. В якутском языке они встречаются в ограниченных группах имен существительных. Аффиксы *-каан* и *-чаан* эвенкийского происхождения. Встречаются значительно чаще.

² Примеры на эти уменьшительно-ласкательные формы в литературном языке чаще всего встречаются при обращении. В них обычно основное слово имеет аффикс принадлежности, который здесь для упрощения опущен.

³ Фонетический вариант аффикса *-чук* соответственно закону гармонии гласных якутского языка.

агглютинации. Таким образом отношения синтетических и аналитических приемов построения слова и его форм довольно сложны. Повидимому все же синтетические приемы преобладают при выражении грамматических понятий, тогда как сложение основ в якутском языке осуществляется только аналитически. Так как аналитическое построение сложной основы по существу означает построение сложной основы средствами синтаксиса, то совершенно естественно, что это сложение происходит в формах наиболее распространенных в якутском языке словосочетаний, в зависимости от синтаксических отношений слагаемых основ. Именно синтаксические отношения слагаемых основ определяют форму словосочетания для образования сложного слова. Основы могут быть равноправны в отношении друг друга, тогда они сочетаются в форме парного слова (например *көр-үһүт*- 'исследовать, с интересом разглядывать'). Одна из слагаемых основ может служить некоторым уточнителем для другой, своего рода определением, тогда они соединяются в сложное слово в форме словосочетания, построенного на примыкании, напр. *быһа оҕус*- 'рубить' (досл.: 'разрезая ударить'). Наконец, слагаемые основы могут относиться друг к другу как действие и его объект, тогда они оформляются как словосочетание, построенное на управлении, напр.: *бас бил*- 'владеть' (досл.: 'голова знать'). Кроме этих трех основных способов сложения основ в якутском языке встречаются другие способы. Например:

Сложные слова в форме словосочетания, построенного на изафете: *мас ууһа* 'плотник' (досл.: 'мастер дерева'), *харах уута* 'слезы' (досл.: 'вода глаза'), *таһара дьиэтэ* 'церковь' (досл.: 'дом бога') и нек. др.

Сложные местоименные основы, возникшие из союзного словосочетания с числительным *икки* 'два':

эн биһикки 'мы с тобой' (из *эн биһиги икки* 'ты и мы'),
кيني эһикки 'вы с ним' (из *кيني эһиги икки* 'он и вы').

Но эти единичные случаи приходится рассматривать как словосочетания, превратившиеся в лексические единицы, типа русск. *железная дорога*, *красный уголок* и т. п.

Отмеченные выше три основных способа сложения основ широко применяются в языке переводов политической литературы, в языке научных статей, в языке прессы, т. е. именно в той области, где идет интенсивное создание новых терминов, отсутствовавших в якутском языке прежде и совершенно необходимых теперь. При исследовании сложения основ в якутском языке материал именно этой области применения его литературного языка представляет наибольший интерес. Здесь непрерывно вводятся новые понятия, для выражения которых чаще всего прибегают к сложным основам, производимым обычными, издавна существующими в якутском языке способами сложения основ. При большом их разнообразии самый процесс терминотворчества предельно обнажен и удобен для исследования.

II

Основным видом сложных основ в якутском языке являются парные слова, свойственные всем частям речи. Это сложные основы, составившиеся из двух морфологически однородных слов, связанных между собой полным согласованием, перешедшим в полный параллелизм формы, и имеющих общее значение, всегда более широкое, чем значения каждого из составивших их слов.¹ Например:

¹ Более подробно о форме парного слова в якутском языке, его составе, значениях и образовании см.: Е. И. Убрятова. Парные слова в якутском языке. Сб. "Язык и мышление", т. XI. — Л. Н. Харитонов, ук. соч.

сүрэх-быар 'внутреннее существо человека' (досл.: 'сердце-печень'),
кэл-бар 'быть в непрерывном движении' (досл.: 'приходить-уходить').

Аналитичность построения парного слова состоит в том, что оно является сочетанием слов, сохраняющих фонетическую и морфологическую самостоятельность. Например:

эрэй-буруй 'трудности', 'мучения' (досл.: 'трудность-вина'),
эрэйтэн-буруйтан 'от (из-за) трудности' (это же парное существительное в исходном падеже),
эрэйдээ-буруйдаа- 'мучить' (парный глагол, образованный от парного существительного),
эрэйдээх-буруйдаах 'мучительный', 'несчастный' (парное прилагательное, образованное от парного существительного),
эрэйдээхтик-буруйдаахтык 'мучительно', 'тяжко' (парное наречие, образованное от парного прилагательного).

Но этим самостоятельность основ, вошедших в парное слово, исчерпывается. Соединившись в сложную основу и выражая общее значение ее, члены парного словосочетания в предложении никаких синтаксических функций самостоятельно не выполняют. Членом предложения является только парная основа. Поэтому словоизменятельные (так же как и словообразовательные) аффиксы, которые принимают оба члена парного слова, относятся к парной основе и выражают ее отношение к другим членам предложения. Они имеются при каждом члене парной основы только потому, что она является словосочетанием, построенным на согласовании. Ни один из членов парного слова не может принимать независимо от второго члена какие-либо аффиксы. Полный параллелизм формы парного слова является его основным морфологическим признаком.

Синтаксической основой образования парных слов и их оформления послужило, вероятно, сочетание однородных членов, а также приложения и члена предложения, к которому оно относится. В обоих случаях в якутском языке применяется связь согласования.

Носителем общего значения парного слова является сочетание основ. Так, например, в приведенном выше парном слове *сүрэх-быар* 'внутреннее существо человека' ни слово *сүрэх* 'сердце', ни слово *быар* 'печень', взятые в отдельности, этого значения не выражают. Понятие 'внутреннее существо человека' выражается именно сочетанием этих двух слов.

Для семантики парных слов характерно некоторое обобщение. Поэтому многие из них приобрели отвлеченное значение. Например:

эй-санаа 'сознание' (досл.: 'память-мысль'),
быһыы-майгы 'поведение', 'условие', 'обстановка' (досл.: 'покрой', 'способ', 'образец'),
көрүү-билии 'воззрение' (досл.: 'смотрение-знание'),
дьиһ-чахчы 'реальность', 'истина' (досл.: 'истинность-действительность'),
олох-дьаһах 'жизнь и разные мелочи', 'быт' (досл.: 'жизнь-прочее').

Отвлеченность значения этих парных слов позволила использовать некоторые из них в качестве терминов при переводе книг И. В. Сталина — „История ВКП(б). Краткий курс“, „Вопросы ленинизма“; В. И. Ленина — „Детская болезнь «левизны» в коммунизме“ и др. Но, если в языке художественной литературы парные слова встречаются буквально на каждом шагу, то в языке переводов политической литературы едва ли можно набрать десятка два парных слов, использованных в качестве терминов.

Объяснить это можно двумя причинами.

Прежде всего, парные слова при всей своей способности выражать обобщенные значения связаны с образным мышлением. Лишь небольшая часть парных слов выражает вполне определенное понятие, большинство же вызывает представление о целой картине, связанной со значениями слов, вошедших в словосочетание. Это определено самым приемом выражения

основного значения. В самом деле, называются только два предмета (явления, действия, качества) из круга явлений, к которым они относятся, а подразумевается весь этот круг или какая-то его часть. Например, парное слово *уот-жуос* (досл.: 'огонь-горшок для варки пищи') имеет общее значение, которое невозможно передать одним словом, так как оно может выражать все, что связано с этими двумя словами:

- 1) очаг и приготовляемая на нем пища;
- 2) очаг и исходящее от него тепло;
- 3) очаг и исходящий от него свет;
- 4) состояние человека, напоминающее:
 - а) ярко пылающий очаг и бурно кипящий на нем горшок (состояние крайнего возбуждения, ярости, запальчивости);
 - б) угасший очаг (состояние робости, смущения).

Образность парных слов часто является причиной того, что при переводе одно и то же парное слово передается по-разному, так как оно и воспринимается по-разному. Повидимому, именно это обстоятельство и послужило причиной того, что при переводе политической литературы, требующем точной передачи терминов, парные слова оказались менее удобными, чем сложные основы, построенные на примыкании, о которых будет сказано ниже.

Но было бы неправильно думать, что парные слова вообще непригодны для терминов. Примеры, приведенные выше (стр. 556), говорят о том, что в некоторых случаях отвлеченные понятия очень хорошо выражаются парными основами, служа точными эквивалентами соответствующих русских и интернациональных терминов. Больше того, вся терминология, связанная с дореволюционным общественным укладом жизни якутского народа, и выражалась преимущественно парными словами. Например:

баай-тот 'богатство-достаток' (досл.: 'богатый-сытый' или 'богатство-сытость'),

баай-тойот 'имущие' (досл.: 'богатство-господство'),

тойот-хотут 'господа', в современном литературном языке 'люди, стоящие у власти вообще' (досл.: 'господа-госпожи'),

бас-көс 'глава', 'господин', 'начальство' (досл.: 'голова-глаз'),

суох-дьадаҕы 'неимущие', 'беднота' (досл.: 'неимущий-бедный'),

кыра-дьадаҕы 'низы' (досл.: 'маленький-бедный'),

үлэ-хамнас 'труд', 'работа', 'занятие' (досл.: 'труд вообще — работа по найму'),

үлэһит-хамначчыт 'трудящиеся' (досл.: 'рабочий-батрак'),

айах-таҕас 'вид оплаты труда, при котором батрак работал только за питание и одежду хозяина' (досл.: 'рот-одежда'),

киһи-сүөһү 'люди и скот, живые', 'совокупность людей как живых существ' (досл.: 'человек-домашний скот'),

дьон-сэргэ 'совокупность людей, с которыми данный человек связан в своей повседневной жизни, общественность' (о дословном переводе этого слова будет сказано ниже, на стр. 558).

Все эти парные слова сохранились в современном литературном якутском языке. Одни из них служат теперь для выражения понятий, связанных с общественным укладом дореволюционной жизни якутского народа. Другие оказались приспособленными и для выражения некоторых частных понятий современной общественной жизни якутов. Но даже и в этом случае они совершенно недостаточны для выражения основных понятий нового общественного уклада нашего государства. Это и явилось второй причиной, по которой парные слова, служившие терминами в прошлом,

¹ Слово *көс* 'глаз' вне парного сочетания в якутском языке не употребляется, но в других тюркских языках оно очень распространено.

теперь не используются. Кроме того, образность парных слов, о которой говорилось выше (стр. 556), делает эти термины несколько неопределенными. Для примера можно взять парное слово *киһи-сүөһү*. Это парное слово отражает прежний уклад жизни якутского народа, при котором основным источником его существования было скотоводство. В те времена существование человека было немыслимо без скота. Где были люди, там обязательно должен был быть и их скот. Отсюда и возникло это парное словосочетание с прямым значением 'люди и скот' и переносным — 'все живое', 'люди как совокупность живых существ'. В современном якутском литературном языке это парное слово чаще всего употребляется тогда, когда хотят подчеркнуть многолюдство или, наоборот, безлюдье данной местности. В некоторых случаях этим парным словом обозначаются только люди. Так, например, в романе писателя Амма Аччыгыя „Сааскы кэм“ при описании слухов, которые вызвала в якутском народе первая империалистическая война, парное слово *киһи-сүөһү* употреблено именно в этом значении:

Киһи-сүөһү быстыбытын, аан дойду үрдүгэр собус-соботох киһи хаалбытын кэннэ сэрии дьэ уурайыа үһү (стр. 160). 'После того, как (все) люди будут истреблены (досл.: человек-скот прервется) и останется в мире один-единственный человек, ну, война, говорят, прекратится'.

Интересно, что мой перевод этого предложения вызвал разное отношение к себе у двух якутов. Один принял его как правильный, второй так и не согласился со мной, считая, что и в данном случае имеется в виду не только человек, но вообще все живое, т. е. люди и скот.

Другое парное слово *дьон-сэргэ* Э. К. Пекарский в „Словаре“ переводит 'мир', 'община', 'общество'; в современном якутском языке оно обозначает совокупность людей, с которыми данный человек связан в своей повседневной жизни. Это слово более определено по значению, хотя дословный перевод его очень труден. Хорошо известно лишь значение первого члена парного слова *дьон* 'свой народ', 'соплеменник(и)'. Что же касается второго члена парного сочетания, то в „Словаре“ Э. К. Пекарского отмечено два разных слова *сэргэ*: 1) *сэргэ* 'коновязь', 'коновязный столб' и 2) *сэргэ* 'ряд', 'расположение', 'сидение рядом'. Э. К. Пекарский не связывает ни с одним из этих слов второй компонент парного слова *дьон-сэргэ*, а возводит его к манчжурскому *ирень* и сибирскому *нйрген* 'народ'. Может быть здесь могут быть и более близкие сопоставления из киргизского — *жерге* 'ряд', 'ханская ставка', *жергесиз* 'безродный'. Не исключено и то, что второй член парного слова *дьон-сэргэ* является якутским же словом *сэргэ* 'коновязь', так как это вполне допускает общий принцип построения парной основы (ср. приведенное выше парное слово *киһи-сүөһү*).

III

Сложные основы, образованные посредством примыкания, составляют две основных группы: а) сложные основы, образованные из сочетания глагольных основ, и б) сложные основы, образованные от определительного словосочетания, построенного на примыкании.

Сложные основы, образованные из сочетания глагольных основ, имеют вид сочетания, в котором первый член (или первые члены) имеет форму различных деепричастий. Например:

быһа оҕус- 'рубить' (досл.: 'разрезая ударить'),

саба тугс- 'напасть' (досл.: 'закрывая падать'),

кимэн киир- 'наступать' (досл.: 'прицепившись войти'),

туунэ санан- 'сомневаться' (досл.: 'предвидя для себя плохое, думать').

Эти сочетания, имеющие обычный вид сочетания обстоятельственного слова со сказуемым, являются сложной основой, выражающей единое

понятие, выступающей как один член предложения и принимающей общий словоизменительный и словообразовательный аффикс.

быһа оҕустулар 'разрубили-они'

саба түстүлэр 'напали-они'

саба түһүү 'нападение',

кимэн киридилэр 'наступали-они'

кимэн кириши 'наступление',

түүнэ сананнылар 'сомневались-они'

түүнэ сананы 'сомнение'.

В якутском языке имеется много сложных глагольных основ, образованных таким образом, в которых первый компонент вне этого сочетания уже не употребляется. Так, например, имеется несколько сложных глагольных основ, первый компонент которых — слово *хайа* — Э. К. Пекарский в „Словаре“ переводит 'на две части', 'пополам', 'врозь', считая его наречием, а в некоторых случаях приравнивает его к русским приставкам *раз-*, *от-*. Но в приведенных им примерах слово *хайа* выступает как компонент сложной глагольной основы. Это — деепричастие на *а* от несохранившейся глагольной основы *хай-* 'раздваивать', 'раскалывать' (ср. имеющиеся в якутском языке глаголы *хайын-* 'раскалываться' и *хайыт-* 'расколоть'). Оно сохранилось и существует в языке потому, что сохранились сложные основы, в которых слово *хайа* является составной частью. Например:

хайа бар- 'распасться надвое', 'раздвоиться', 'треснуть' (досл.: 'раскалываясь идти'),

хайа баттаа- 'подавить', 'надавить так, чтоб рассеклось',

хайа көр- 'проникать взглядом' (досл.: 'раскалывая смотреть'),

хайа оҕус- 'рассекать' (досл.: 'раскалывая ударять') и т. д.

Приведенные примеры показывают, что сложная основа может пережить составившие ее простые основы и сохраняться в языке, выражая свое значение, независимо от того, существуют или уже утрачены ее компоненты как самостоятельные слова.

Такую же форму принимают и сочетания глагольных основ со вспомогательными глаголами, выражающими видовые и некоторые залоговые значения якутского глагола. Так как вспомогательный глагол занимает место служебного слова (т. е. стоит после знаменательного слова), то основной смысловой глагол принимает формы различных деепричастий. Например:

бастаа- 'возглавлять' *бастаан ис-* 'возглавляя двигаться (постоянно)',

хаал- 'оставаться' *хаалан ис-* 'отставая двигаться (постоянно)'

мөлтөө- 'слабеть' *мөлтөөн биэр-* 'слабеть, обнаружив это для других' (досл.: 'ослабев, дать').

Эти сочетания глагольной основы с вспомогательным глаголом, выражающим то или иное видовое значение, также образуют сложную глагольную основу, выступающую как один член предложения и принимающую общий словоизменительный и словообразовательный аффикс. Например:

бастаан испиттэрэ 'возглавляли-они' *бастаан иһээччи* 'передовик'

хаалан испиттэрэ 'отставали-они' *хаалан иһээччи* 'отстающий'

мөлтөөн биэрбиттэрэ 'ослабли-они' *мөлтөөн биэриш* 'ослабление'.

(неожиданно обнаружив это для других).

В переводах политической литературы для передачи терминов, выражающих основные понятия, как „социализм“, „капитализм“, „пролетариат“, „буржуазия“, „класс“, вводятся международные термины. Если для отдельных терминов оказываются соответствующие эквиваленты в якутском языке, они переводятся. Например:

'эксплоатировать' *көлөһүннээ* (отыменный глагол на *-лаа* от существительного *көлөһүн* 'пот'),

'эксплоататор' *көлөһүнээччи* (отглагольное имя на *-ааччы* от глагола *көлөһүннээ-*),

'эксплоатируемый' *көлөһүннэтээччи* (отглагольное имя от основы понудительного залога от того же глагола).

В том случае, когда новое понятие не имеет точного эквивалента в якутском языке, но вполне может быть передано средствами якутского языка, переводчики прибегают к своего рода описательному переводу с помощью сложных глагольных основ, построенных на примыкании. В этом случае сложное понятие как бы разлагается на свои составные элементы. Например, в переводе книги И. В. Сталига „Вопросы ленинизма“ слова ‘возрождать’ и ‘возрождение’ переданы таким образом:

хаттаан тилиннэр ‘возрождать’ (досл.: ‘повторивши оживлять’),

хаттаан тилиннэри ‘возрождение’ (досл.: ‘повторивши оживление’).

Таким же образом передается понятие „капитулировать“

куттанаан бэрин- ‘испугавшись, дать себя (поддаться)’

...*кини биһиги хосхыһабыт капиталистическай элементнэрин инниэр судуру куттачан бэринэргэ тийиэх этэ.* (С. АВ, 166) ‘...ей пришлось бы просто капитулировать перед капиталистическими элементами нашего хозяйства’ (С. ВЛ, 150).

Такой способ передачи сложных понятий, вновь вводимых в якутский язык, является основным в переводах политических документов, в языке газет, в научных статьях. Применение его очевидно вызвано тем, что при таком аналитическом приеме перевода, при котором сложное понятие разлагается на свои составные элементы, достигается максимальная точность выражения отвлеченного понятия. Перед переводчиком, стремящимся точно передать содержание термина, часто возникают очень большие трудности, так как слов с отвлеченными значениями, которые могли бы служить точными эквивалентами соответствующих русских слов переводимого произведения, в якутском языке часто нет. Есть очень близкие слова, но они очень конкретны по содержанию. Так, например, при передаче слова *техучесть* (техучесть рабочей силы) нельзя было образовать отглагольное имя от глагола *течъ*, который в якутском языке очень конкретен и совершенно неприменим в отношении людей. Переводчик передал это понятие описательно. Он взял парную основу *кэл-бар-* ‘быть в движении’ (досл.: ‘приходить-уходить’) в сочетании со вспомогательным глаголом *тур-* ‘стоять’, выражающим непрерывную длительность действия, и образовал от этой сложной глагольной основы отглагольное имя: *кэлэ-бара туруу* досл.: ‘непрерывное прихождение, уходение’.

В процессе переводческой и газетной работы постоянно даются такие переводы. Некоторые из них прочно входят в язык газет и переводов, другие создаются только для данного случая и при последующей работе заменяются другими, более удачными. Однако большое число их уже стало лексическими единицами в языке газет и является его необходимой принадлежностью.

Несколько по-другому обстоит дело со сложными основами, образованными от определительного словосочетания, построенного на примыкании. Определительное словосочетание, состоящее из примыкающего определения и определяемого, не составляет сложной основы. Это прежде всего словосочетание, выражающее синтаксические отношения. Однако оно образует тесные смысловые единства, и потому очень многие такие словосочетания превратились в лексические единицы. Например:

<i>эр санаа</i>	‘мужество’ (досл.: ‘муж мысль’),
<i>киэҥ кэбүс</i>	‘терпение’ (досл.: ‘широкая спина’),
<i>кыһыл көмүс</i>	‘золото’ (досл.: ‘красное серебро’),
<i>үрүҥ көмүс</i>	‘серебро’ (досл.: ‘белое серебро’),
<i>кыһыл оҕо</i>	‘младенец’ (досл.: ‘красное дитя’),
<i>кус сүрэх</i>	‘трус’ (досл.: ‘утка сердце’).

Смысловое единство определительного словосочетания, построенного на примыкании, еще больше проявляется в том, что оно принимает не-

только общий словоизменятельный аффикс, но и, что особенно важно, общий словообразовательный аффикс. При этом присоединение словообразовательного аффикса не нарушает внутренних синтаксических отношений словосочетания. Например, присоединение словообразовательного аффикса имени обладания *-лаах*¹ к определительному словосочетанию *сымнаҕас майгы* 'мягкий (кроткий) нрав' нисколько не изменяет его внутренних синтаксических отношений: *сымнаҕас майгыннаах* 'имеющий мягкий нрав'.

Непроизводную основу в этой производной основе составляет определительное словосочетание. Такое построение сложной основы свойственно тюркским языкам вообще, и якутский язык в данном случае не составляет исключения. Но в якутском языке этот вид сложных основ имеет большее распространение. Таким способом образуются и сложные наречия с аффиксом *-лыы* и сложные глаголы (с аффиксом *-лаа*).² Например:

муҥхаҕа ыларбыт балыктыы 'как рыба, пойманная в невод' (наречие от сочетания *муҥхаҕа ыларбыт балык* 'рыба, пойманная в невод'); *биир сүгэлээ-* 'наделить одним топором' (глагол от сочетания *биир сүгэ* 'один топор').

Образование сложных основ от синтаксических словосочетаний основывается, повидимому, на особенностях отношения непроизводной основы и словообразовательного аффикса. Дело в том, что в некоторых случаях непроизводная основа и словообразовательный аффикс в якутском языке полностью не сливаются. Например, словообразовательный аффикс глаголов *-лаа*, присоединяясь к именной основе, образует глагольную основу, в которой понятие действия и понятие предмета, находящегося в каком-то отношении к этому действию, выражены расчлененно. Первое заключено в словообразовательном аффиксе, второе — в именной основе. Именная основа проявляет при этом не только семантическую автономность, но даже может иметь при себе собственное определение, иногда довольно сложно оформленное. Так, например, в стихотворении А. Е. Кулаковского „Тыа дьахтара“ при описании того, как в дореволюционное время давалось приданое выходявшей замуж девушке, имеется большой период, состоящий из таких глаголов.

...*Куорат таҕаһа тастаах*
Куобах сонноотулар,
Кумааҕы харчы атыылаах
Кумааһынай курдаатылар (К. Ы-X, 232).

'Дали (ей) заячьё шубу с верхом из городского материала, дали бумажный пояс, имеющий стоимость в бумажных деньгах'.

С морфологической точки зрения здесь нет ни глаголов 'дали', ни существительных *сон* 'шуба' (верхняя национальная одежда) и *кур* 'пояс', а есть глаголы *сонноо*- 'наделить шубой', 'ошубить' и *курдаа*- 'наделить поясом', 'опоясать'. Но другие слова и словосочетания в первом предложении *куорат таҕаһа тастаах* 'имеющий внешнюю сторону из городского материала' и *куобах* 'заяц' относятся не к глаголу *сонноо*-, а только к его именной основе *сон*, являясь ее определениями. Точно так же и во втором предложении *кумааҕы харчы атыылаах* 'имеющий стоимость в бумажных деньгах' *кумааһынай* 'бумажный' — определения к именной основе *кур*, а не к глаголу *курдаа*-. Поэтому следует считать, что словообразовательный аффикс относится не только к имени существительному, но ко всему определительному словосочетанию. В русском переводе неизбежно приходится передавать такие глаголы сочетанием имени и соот-

¹ По законам сингармонизма аффикс *-лаах* изменяет свой начальный согласный и гласный.

² Начальные согласные и гласные аффиксов *-лыы* и *-лаа* изменяются в соответствии с законами сингармонизма.

ветствующего глагола, в зависимости от значения словообразовательного аффикса *-лаа*.

Такие сложные глагольные основы, образованные от определительного словосочетания, можно встретить и в художественных переводах. Так, например, в переводе романа Л. Н. Толстого „Анна Каренина“, сделанном недавно крупнейшим писателем ЯА ССР Н. Е. Мординовым (Амма Аччыгыйа), есть такое предложение:

Кини сирэйэ, Анна хаһан да кербэтүбүнүү, мөкү уонна түппэх көрүңүннэ (стр. 177). 'Его лицо приобрело нехороший и туманный вид, как [им его] Анна никогда не видала'.

Здесь так же прилагательное *мөкү* 'плохой', 'дурной' и существительное *түппэх* 'туманность' являются определениями, объединенными как однородные члены предложения союзом *уонна* 'и', к существительному *көрүң* 'вид'. Словообразовательный глагол *-нэн* (*-лан*) относится, таким образом, ко всему словосочетанию.

Совершенно аналогичную картину можно наблюдать и в некоторых отглагольных именах. Отглагольные имена на *-ыы* являются именами существительными. Как имена существительные они выступают в роли определяемых в определительных словосочетаниях, построенных на примыкании или изафете.

үүнүү . 'урожай',
үчүгэй үүнүү 'хороший урожай',
оҕуруот астарын үүнүүтэ 'урожай овощей' (досл.: 'урожай пищи огорода').

Но часто при сочетании отглагольных имен на *-ыы* со словами, которые в отношении их основы являются объектами, они обнаруживают свою глагольную природу и требуют превращения прилагательного в наречие, а определения — имени существительного — в прямое дополнение в винительном падеже. Иными словами, глагольная основа от глагольного имени имеет уточняющие ее обстоятельство и прямое дополнение. Например:

Уонна тугу кыйбат, тугу айбат буолуой дыңнээхтик баҕарыы! (АА СК, 16). 'И чего только не победит, чего не создаст истинное (досл.: истинно) желание!'

В переводе книги И. В. Сталина „Вопросы ленинизма“ находим такой пример:

Ити вопроһу сыһатык туруору буолар. (С. ЛВ, 218). 'Это неправильная постановка вопроса' (С. ВЛ 230). Досл.: 'это вопрос (винительный падеж) ошибочно (наречие) постановка'.

Очень интересна и роль словообразовательных аффиксов в производной основе. Некоторые словообразовательные аффиксы в якутском языке имеют весьма разнообразные функции. Они могут сами выражать вполне конкретные значения, быть средством словообразования и выполнять синтаксические функции. Для примера можно взять словообразовательный аффикс отыменных глаголов *-лаа*. Этот аффикс, выражая понятие действия, имеет десятки совершенно конкретных значений. Наиболее распространенные из них следующие:

- 1) наделять тем, что выражает основа (с аффиксом возвратного залога приобретать то, что выражает основа);
- 2) делать то, что выражает непроизводная основа;
- 3) производить действие с тем, что выражает основа;
- 4) пребывать в том предмете или месте, которое выражено основой;
- 5) направляться к предмету, выраженному основой.

С этими значениями аффикс *-лаа* встречается во многих отыменных основах. Например, от имени существительного *дьиэ* 'дом', 'жилище',

‘юрта’ образован глагол *дьиэлээ-*, который имеет значение: 1) ‘наделять кого-либо юртой, домом’, ‘женить’ (с аффиксом возвратного залога *-н* — ‘приобретать себе жилище’, ‘жениться’); 2) ‘строить’, ‘устраивать дом, юрту, жилище’; 3) ‘прибирать в доме’, ‘выполнять работы по дому’; 4) ‘домовничать’; 5) ‘отправляться домой’.

Как видим, значения, какие выражает словообразовательный аффикс *-лаа*, очень конкретны. Некоторая самостоятельность именной основы, о которой шла речь выше, позволяет допускать, что именная основа и словообразовательный аффикс не просто сливаются в новое слово, а сохраняют и между собой какие-то внутренние синтаксические отношения. На это указывает также и то, что в некоторых случаях — правда, очень редких — это выражается и специальным оформлением. Так, например: от имени существительного *куус* ‘сила’ образовано два глагола с аффиксом *-лаа*, из которых в одном случае аффикс *-лаа* присоединяется непосредственно, а во втором случае со вставным узким гласным:

куустэ- ‘наделять силой’,

кууһулээ- ‘совершать насилие’, ‘проявлять силу’.

Синтаксическая функция аффикса *-лаа* проявляется в том, что он, образуя глагольную основу от имени или именного словосочетания, определяет и все дальнейшие функции слова или словосочетания, к которым он присоединяется. Новая форма принимает только глагольные словоизменяемые и словообразовательные аффиксы и сочетается с другими словами может только так, как это свойственно глаголу.

Очень интересный пример, иллюстрирующий это, имеется в первом издании перевода „История ВКП (б). Краткий курс“. Предложение:

‘Программа рабочей партии является, как известно, кратким научно-сформулированным изложением целей и задач борьбы рабочего класса’ (стр. 38)

передано по-якутски:

Рабочай партия программата, биллэрин курдук, рабочей класс охсуһуутун сыалларын уонна соруктарын кыллас научнай пуормалаан этэн суруйуу буолар. (стр. 43).

Сочетание ‘краткое научно-сформулированное изложение’ выражено в якутском переводе отглагольным именем на *-ыы*, *кыллас научнай пуормалаан этэн суруйуу*. Это отглагольное имя на *-ыы* образовано из аналитического сочетания глаголов, первый из которых, в свою очередь, образован от именного определительного словосочетания *научнай пуорма* ‘научная форма’ с помощью аффикса *-лаа*. Присоединение глагольного словообразовательного аффикса *-лаа* дало глагол со значением ‘придать научную форму’ и определило дальнейшее синтаксическое поведение словосочетания. Оно соединилось в форме деепричастия на *-ан* посредством примыкания с другими глагольными основами *эт-* ‘сказать’ и *суруй-* ‘писать’ в аналитическое словосочетание *научнай пуормалаан этэн сууй-* ‘придав научную форму, сказав, писать’. К аналитической глагольной основе был присоединен словообразовательный аффикс отглагольных имен *-ыы*, превративший все словосочетание в имя существительное. В этом сложном имени существительном два словообразовательных аффикса, превращающие ту часть сложного слова, к которой они относятся, в другую часть речи и определяющие ее синтаксическое поведение. Это своего рода пограничные столбы:

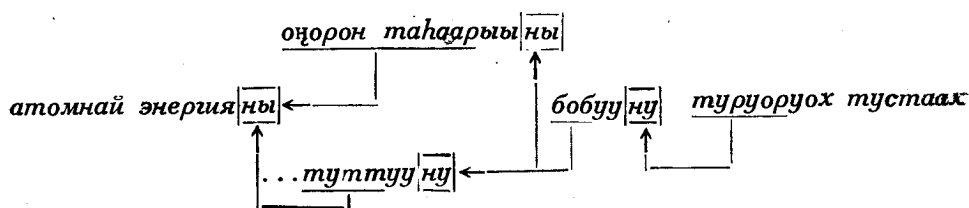
кыллас [научнай пуорма] — [лаан этэн суруй] — [уу]

То, что в этой аналитически построенной основе стоит до глагольного словообразовательного аффикса *-лаа*, является именным словосочетанием, построенным на примыкании (*научнай пуорма*). То, что стоит после аффикса *-лаа*, является глагольным словосочетанием, построенным на примыкании. Словообразовательный аффикс *-ыы*, стоящий на конце сложной основы

превращает ее в имя существительное, и потому слово *кылгас* 'короткий' может стоять при ней в качестве примыкающего определения. Такую сложную основу, как *научнай пуормалаан этэн сүрүйүү* 'научно сформулированное изложение' (построение искусственное), трудно найти в языке художественных произведений. Создание ее вызвано исключительно стремлением возможно точнее передать значение каждого слова переводимого произведения. Но эта сложная основа построена по обычным для якутского языка правилам сложения основ. Только здесь эти приемы осложнены тем, что в одной сложной основе соединены две сложные основы: сложная глагольная основа, образованная от именного определительного сочетания, и сложная именная основа, образованная от глагольного словосочетания.

Синтаксическая функция аффикса ярко проявляется в сочетании нескольких отглагольных имен, из которых каждое предшествующее является объектом действия для глагольной основы последующего. Такие сочетания часто встречаются в языке газет. Примером может служить следующее предложение из перевода речи т. В. М. Молотова на заседании Генеральной ассамблеи Объединенных Наций от 29 октября 1946 г.

Сэрии сэбин оѳостунууну сарбыҥы туһунан уурааҕы олоххо киллэри бастакы уочараттаах соругунан атомнай энергияны оѳорон таһаарыны уонна байыаннай сыалларга туттууну бобууну туруоруох тустаах (газета „Кыым“ от 3 XI 46, № 258, стр. 3). 'Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях' („Ленинградская правда“ от 31 X 46, № 256, стр. 3). Интересующее нас сочетание — *атомнай энергияны оѳорон таһаарыны уонна байыаннай сыалларга туттууну бобууну туруоруох тустаах* 'должно быть поставлено (первоочередной задачей) запрещение изготовления и использования в военных целях атомной энергии' — состоит из сочетания таких отглагольных имен:

Первое из них *бобуу* 'запрещение' является прямым дополнением при сказуемом *туруоруох тустаах* 'нужно (должно) поставить'. Оно имеет аффикс винительного падежа *-ну*. Отглагольные имена *оѳорон таһаары* 'изготовление' и *туттуу* 'использование' (досл.: 'держание для себя'), уточняющие его, являются объектами по отношению к его глагольной основе. Поэтому они имеют форму винительного падежа. Сочетание *атомнай энергия* 'атомная энергия' так же является объектом по отношению к глагольной основе этих отглагольных имен. Поэтому оно тоже имеет аффикс винительного падежа. Получается так, что основа глагола управляет предшествующим отглагольным (или простым) именем, но словообразовательный аффикс ее *-ы* заставляет ее вести себя как обычное имя существительное по отношению к последующему отглагольному имени. Здесь хорошо выявляется синтаксическая функция отглагольного имени.

В словообразовательных аффиксах *-лаа*, *-лаах*, *-лы*, легко присоединяющихся к словосочетаниям, лексическая и синтаксическая функции их распределены не одинаково. В аффиксе *-лаа*, образующем глаголы, первенствующее значение имеет богатство лексического содержания (см. примеры

на стр. 562). В аффиксе имен обладания *-лаах* много и лексических значений и очень широкие синтаксические функции. В аффиксе отыменных наречий *-лыы* преобладает синтаксическое значение. Именно этот словообразовательный аффикс часто превращается в средство выражения синтаксических отношений. Так, например, в слове *балыктыы* 'как рыба', 'порыбьи' мы имеем дело с обычным отыменным наречием. Но в формах на *лыы*, образованных от определительных словосочетаний, построенных на примыкании и изафете, аффикс *-лыы* выступает не столько как словообразовательный аффикс, сколько как средство выражения синтаксических отношений этих словосочетаний к другим членам предложения (преимущественно к сказуемому). Например:

муңхаҕа ыларбыт балыктыы 'как рыба, пойманная в невод';

халаан кизэ уутунуу 'как широкая вода разлива'.

В еще большей степени проявляется это свойство аффикса при присоединении его к зависимым предложениям. Так, например, в романе Н. Якутского „Төлкө“, описывающем жизнь дореволюционной Якутии, есть такое предложение:

Киһи биһин-уһун кыһын обургу Өлүөнэ эбэни мууһунан бүргүй-эринни, *хараҕа баттаал саба баттабыт* (стр. 111) 'Человеческий род темный гнет придавил, как страшная зима бабушку Лену (реку) льдом покрывает'. Ср. также пример, приведенный выше на стр. 562, из перевода „Анны Карениной“.

В этих предложениях хорошо видно, как способность наречного словообразовательного аффикса *-лыы* (после личного показателя перешедшего в *-ныы*) выражать синтаксические отношения использована для выражения подчиненного отношения зависимого предложения к главному.

Использование словообразовательных аффиксов для выражения синтаксических отношений в тюркских языках известно.

Так В. В. Радлов отметил, например, употребление аффикса *-лы* при сочетании однородных членов предложения в древне-тюркских языках.¹ (В якутском языке в этой же роли используется аффикс обладания *-лаах*). Но в якутском языке этот прием имеет более широкое применение, чем это отмечено для других тюркских языков.

IV

Управление как способ сложения основ применяется в якутском языке значительно уже, чем согласование и примыкание. Он наблюдается главным образом в сложных глагольных основах, состоящих из сочетания имени существительного и глагола. Например:

бас бил- 'владеть' (досл.: 'голова знать'),

абааһы көр- 'ненавидеть', (досл.: 'злой дух смотреть'),

ойох ыл- 'жениться' (досл.: 'жена брать').

Эти глаголы могут иметь при себе прямое дополнение:

Эйигин мин бас билэбин ... (НЯ Т, 6) 'Ты принадлежишь мне...' (досл. 'я тебя голова знаю').

Хата эн миигин абааһы көрөгүн быһыылаах (СО КУ 36). 'Но повидимому ты меня ненавидишь' (досл.: 'злой дух смотришь').

Ол сылдьан бу көргөммин, ыал хамначчыта кыһыны ойох ылбытым, (НЯ Т, 128). 'Так ходив, эту супругу-мою, девушку, которая была батрачкой (самостоятельного) хозяйина, женой взял'.

Иногда прямое дополнение может быть выражено той же основой, которая уже вошла в состав сложного глагола. Например:

¹ W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge, 1397, стр. 52.

Одун хаантан оѳоһуулаах туһааннаах хотун ойоххун ойох ылым-наһыч биһиги диэтэх дьон саһаҕалаах сырайбытын саапартың, тунал-ғаннаах ньуурбутун суһуктуттуң... (Обр. III, 44) 'Не женюсь на твоей жене (досл.: жена не беря-ты жену-твою), назначенную от Одун хаана гожую, ты пристыдил наше, таких важных людей как мы, легко воспламеняющееся лицо, заставил измениться наш блестящий лик...'

Сложные глаголы, состоящие из имени существительного и глагола, дают и отглагольные имена:

бас билии 'собственность', *колхознай бас билии* 'колхозная собственность';

абааһы көрүү 'ненависть';

ойох ыла барыы (Э. КТ, 25) 'отъезд за невестой' (досл. 'жена беря уход').

Синтаксической основой для возникновения таких сложных глагольных основ служит то, что в якутском языке прямое дополнение в неопределенном падеже в сочетании с глаголом выражает единое понятие. Употребляется оно тогда, когда ударение делается не на объект, а на само действие. Прямое дополнение в этом случае является лишь уточнителем действия¹.

Образование сложных глаголов из сочетания имени существительного и глагола отмечается во всех тюркских языках.²

Правда, не все авторы склонны видеть в этом сложную основу. Некоторые, как например И. А. Батманов, отмечают здесь прежде всего сочетание дополнения и глагола, что не лишено основания, так как эта сложная основа имеет форму словосочетания, выражающего синтаксические отношения. Но для якутского, например, языка каждый из основных видов словосочетаний (словосочетания, построенные на примыкании, изафете, управлении и согласовании) не только выражает синтаксические отношения, но и образует тесные смысловые единства. Поэтому формы словосочетания и используются для сложения основ. Выбор той или иной формы словосочетания определяется внутренними синтаксическими отношениями. Это хорошо видно на переводах сложных терминов. Так, например, понятие „мировоззрение“ по-якутски передано *аан дойдуну билии-көрүү* 'мир (винительный падеж) знание-смотрение' (отглагольное имя на -ыы от парного глагола *бил-көр* 'знать-смотреть'). Понятие „рабовладельческий“ также разложено на составные элементы и (в зависимости от внутренних синтаксических отношений их) передано сочетанием прямого дополнения в винительном падеже и глагольной формы: *культу бас билээчи* досл.: 'раба владеющий'. Особый интерес последнего примера заключается в том, что глагольная основа в нем — *бас бил-* 'владеть', состоящая в свою очередь из имени существительного *бас* 'голова' и глагола *бил-* 'знать'. О том, что внутренние синтаксические отношения сохраняются, говорят и особые случаи употребления таких сложных глагольных основ. При особых значениях глагола *бас бил-* существительное *бас* принимает аффиксы принадлежности и аффикс винительного падежа. Например:

... *киилэр бастарын Лэиэнтэй атыһыт билэрин билэллэрэ* (НЯ. Т, 125) '... они знали, что ими владеет (теперь) купец Лэгиэнтэй'... *би-ирдэ бэйэм баспын бэйэм билиним* (СО. А, 116) '... один раз мою собственную голову сам-я для себя узнаю-ка' (т. е. 'сам собой распоряжусь').

Распространенный во всех тюркских языках способ образования сложных глагольных основ из заимствованной основы и вспомогательного

¹ О. Н. Böhtlingk. Über die Sprache der Jakuten. S.-Petersb., 1851, стр. 159, § 390. — К. Grönbech. Der türkische Sprachbau. Kopenhagen, 1936, стр. 166.

² См., напр.: Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М., 1940, стр. 133. — И. Батманов. Грамматика киргизского языка, вып. III. Фрунзе, 1949, стр. 5. — А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. Л., 1941, стр. 117, § 253; стр. 119, § 263.

глагола *делать* существует и в якутском языке. Если в языках среднеазиатских тюркоязычных народов такие основы слагались в прошлом из арабских слов и глагола *етмек* 'делать' или *қылмақ id*, то в якутском языке такие глаголы образуются преимущественно от заимствованных из русского глагольных основ (в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа) и глагола *гын* 'делать':

буорту гын - 'портить' (рус. *портит*),
бырастыы гын - 'прощать' (рус. *простит*).

В этом случае вспомогательный глагол *гын* выполняет словообразовательную функцию, так как образуются основы, выражающие одно понятие, имеющие общее управление (пример см. на стр. 552). Заимствованные из русского языка глагольные основы входят в якутский язык как имена действия и для того, чтобы стать глаголами, обязательно должны либо принять словообразовательный аффикс отыменных глаголов *-лаа*, либо сочетаться со вспомогательными глаголами *гын* и *буол* 'стать', 'быть':

буорту 'порча', *буорту гын* 'портить', *буортулаа* 'портить', *буорту буол* 'портиться', *буортулан* 'портиться';
бырастыы 'прощенные', *бырастыы гын* 'прощать', *бырастыылас* 'прощаться'.

Наблюдения над структурой сложной основы, изложенные в настоящей статье, не являются новостью. Все приемы построения сложных основ в якутском языке давно известны языковедам. Они нашли свое отражение в „Словаре“ Э. К. Пекарского, где приведено очень большое количество основ, построенных аналитически. Правда, автор словаря не выделял их особо. Обычно такие сложные основы приводятся им в качестве примера на какое-либо слово, являющееся составной частью сложной основы.

Структуру сложных основ, особенно основ, образованных от словосочетаний, всегда принимали во внимание переводчики якутского фольклора (С. В. Ястремский, А. А. Попов, Г. И. Эргис).

Что же касается грамматик по якутскому языку, то они этих вопросов еще совершенно не касались. Больше того, установилась традиция аналитических форм выражения грамматических понятий вообще избегать.

В этом проявляется некоторый страх перед аналитическими формами и бессознательное стремление подогнать морфологию якутского языка к привычной морфологической схеме русского языка.

В современном литературном якутском языке аналитические приемы выражения грамматических понятий и, особенно, аналитические способы построения сложных основ играют исключительно важную роль. Поэтому совершенно необходимо уделить им внимание, какого они заслуживают, в наших работах по якутскому языку.

Список сокращений

- АА. СК — Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Роман. Якутскай, 1944.
 К. Ы-Х — Өксөкүлээх Өлөксөй [А. Е. Кулаковский]. Ырыа-Хороон. Якутскай, 1946.
 МЫ — Эрилик Эристиин. Марыкчаан ыччаттара. Роман. Якутскай, 1942.
 НЯ. Т — Николай Якутскай. Төлкө. Роман. Якутскай, 1947.
 Обр. — Образцы народной литературы якутов, изд. под ред. Э. К. Пекарского, III П., 1916.
 С. ВЛ — И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е, 1940.
 С. ЛВ — И. Сталин. Ленинизм вопростара. [Перевод на якутский язык с 11-го изд.], Якутскай, 1941.
 СО. А } — Суорун Омоллоон. Күкүр уус. Айал. Драммы. Якутскай, 1942.
 СО. КУ }
 Э. КТ — Erilik Eristiin. Keries tuoluuta. [Повесть].